

САМЫЕ ПЕРВЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ!

Археологическая экспедиция университета в Гонолулу, которая с 1965 года работала на севере Таиланда, опубликовала интереснейшие результаты раскопок в пещере, известной под названием Спирит-Каве.

Эта пещера служила жилищем не одному поколению предков современных тайландцев. На дне ее скопились мощные напластования кухонных отходов, и в самых древних слоях найдены остатки различных сельскохозяйственных растений — семена гороха, фасоли, огурцов, съедобные каштаны.

Радиоактивные методы исследования позволили установить возраст находки — 11 700 лет, — в то время как известные до настоящего времени следы земледельческих культур на Среднем Востоке и в Мексике отстоят от нас на 9500 лет.

МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ КВАЙ — СПУСТЯ 25 ЛЕТ

Железнодорожный мост через реку Квай (на трассе Таиланд — Бирма), который сыграл такую важную роль во время второй мировой войны и которому посвящен известный фильм, претерпел очередную, уже третью, метаморфозу.

Первый, деревянный мост, который японцы построили руками военнопленных, был взорван несколькими американцами, бежавшими из японского плена. Снова используя труд военнопленных, японцы восстановили его. Этот мост (кстати, показанный в фильме как «исторический») просуществовал до самого последнего времени. Лишь недавно на его месте появился новый мост, из стали.

ную статью торговли настолько хороши, — писал по этому поводу журнал «Фар Истерн экономик ревью», — что Таиландский совет по содействию экспорту недавно обратился к местным промышленникам со специальным призывом организовать фирму для его поставки в Западную Германию и другие европейские страны. Но нетрудно понять простую истину — на париках торговлю не поднимешь, сколько бы ни настригали волос с голов незадачливых тайландцев.

Как ни гордятся тайландские правители торговым альянсом с сильными мира капитализма, нет-нет да и прорвется их недовольство своим подчиненным положением. При недавнем визите в США премьер-министр Таном Киитикачон в одном из своих выступлений дал ясно понять, что именно с господствующим положением США, Японии и ряда других держав в тайландской внешней торговле связана ее зависимость от устанавливаемых ими цен на экспортируемое сырье, от неблагоприятных таможенных тарифов.

В поисках выхода из этого нелегкого положения различные круги тайландской общественности начинают поговаривать о торговых связях с социалистическими странами. Об этом все чаще высказываются различные политические деятели, пишут газеты. А журнал «Бэнгкок бэнк» в одном из своих недавних номеров опубликовал редакционную статью, подчеркивающую важность установления более тесных торговых контактов с СССР и другими социалистическими государствами. Вполне определенно высказался также и генеральный директор Управления внешней торговли Таиланда Нам Пунватху, когда, отметив целесообразность заключения торгового соглашения с СССР, подчеркнул, что благодаря ему «многие предприниматели стали бы смело торговать с этой страной, не опасаясь обвинений в контактах с коммунистическим государством».

Само собою разумеется, нельзя переоценивать значение подобных заявлений. Между тем реальные усилия, свидетельствующие о стремлении тайландских правящих кругов к расширению торговли с социалистическими государствами, по сути дела, осуществляются медленно. Зависимость внешней торговли Таиланда от его капиталистических партнеров продолжает усиливаться.

новение на тайландский рынок Соединенных Штатов Америки и Японии. Возросший интерес к торговле с королевством вполне понятен, ибо здесь иностранные дельцы скупают сырьевые товары, цены на которые постоянно снижаются, и продают все время дорожающие готовые изделия.

Главными торговыми партнерами страны выступают ныне Япония и США. На долю Японии приходится примерно третья часть импорта и пятая — экспорта, а в целом — 25 процентов тайландского товарооборота. У США — первое место в тайландском импорте. Затем идут Англия, Голландия, ФРГ. Такая расстановка сил многое объясняет в нарастающей несбалансированности внешней торговли страны, в усилении ее зависимости от империализма.

Курса «поменьше купить — побольше продать» придерживаются не только монополии США. Например, в торговле с Японией превышение тайландского импор-

та над экспортом перевалило за три миллиарда бат. В аналогичном направлении усердствуют и западногерманские дельцы. Характерен период 1961—1967 годов, когда тайландский экспорт в Западную Германию держался примерно на уровне 0,3—0,5 миллиарда бат, а западногерманские монополии увеличили запорядку своих товаров в Таиланд с 0,6 миллиарда бат почти до 1,5 миллиарда — едва ли не втрое! Дефицит торгового баланса королевства особенно увеличился в последние годы, когда бизнесмены из ФРГ сократили закупки таких традиционных товаров тайландского экспорта, как каучук, рис, тапиока, табак. Взамен их тайландские экспортеры стали предлагать своим партнерам из ФРГ шелковые изделия, фруктовые консервы, кустарные поделки, утиное перо для набивки перин и даже... человеческий волос на парики. «Перспективы превратить человеческий волос в важ-

ДО БУЖУМБУРЫ — 6666 КИЛОМЕТРОВ

В. ВВСЕЕВ

ГОВОРЯТ, города начинаются с центра. У Бужумбуры их несколько. Гости издалека «входят» в столицу африканской республики Бурунди, расположившейся маленьким сердечком под самой диафрагмой экватора, через аэропорт — ее единственный парадный подъезд. Остальные закрыты горами и территориями соседей. Железной дороги здесь нет.

Международный аэропорт Бужумбуры принимает и реактивные лайнеры. Современное, но небольшое здание аэровокзала теряется в широкой, покрытой травой да редкими деревьями долине у самого северного мыса озера Танганьика. Тихая, залитая солнцем зеленая чаша среди гор. Старожилы вспоминают, что здесь «совсем недавно» водились стада слонов.

Бужумбура. С рынка.

Фото Д. Мамлеева

Пять километров узкого асфальта, и вы въезжаете в нижний — на берегу озера — район города. Склады, мастерские — это «промышленная» часть Бужумбуры. Здесь и порт. Серое железо приземистых построек, бетон пакгаузов. Оранжевые хоботы четырех порталых кранов, кажется, выходят прямо из воды. Отсюда в трюмах барж и речных пароходов уплывает основное богатство Бурунди — кофе: сначала до танзанийского порта Кигома, затем по железной дороге до Дар-эс-Салама, а оттуда в другие страны, главным образом в Соединенные Штаты Америки.

Неподалеку от порта-труженика другой, бездельник. Под дугой его пирса покачиваются щеголеватые яхты и катера, у самой воды под красным навесом — столики «морского» клуба, вернее, бара — приюта местной знати из «бывших».

Между портами на пустынном берегу озера стоит заброшенное здание ресторана «Танганьика». Здесь в октябре 1961 года рукой наемника колонизаторов был убит премьер-министр первого законного правительства Бурунди, соратник Патриса Лумумбы, нацио-

нальный герой страны Луи Рвагасоре. На противоположной границе города, на холме, возвышается арка-памятник над могилой Рвагасоре. Рядом похоронены его товарищи по борьбе за независимость родины. Это мемориальный центр города. Чуть ниже его — смотровая площадка, с которой Бужа, как сокращенно зовут свой город бужумбурцы, как на ладони. В центре площадки долго красовалась медная доска — указатель расстояний до других столиц мира. Сейчас она снята, видимо, для ремонта или уточнения данных. Против «Москвы» значилось: 6666 километров.

Бужумбура еще очень молода. До прихода в конце прошлого века чужеземцев столицей Бурунди была сначала Мурамвия, затем Китега. Колонизаторы-немцы с расчетом на продвижение в соседние колонии основали на месте нынешней Бужумбуры военный и торговый порт. Славный болотами, комарами да мухой цеце городок назывался и Мичача, и Бузиро. Во время первой мировой войны он был ареной грызни между немцами и бельгийцами. Общее поражение кайзеровской Германии отдало Бу-

рунди и соседнюю Руанду во власть Бельгии. Столицей этой объединенной «подмандатной» территории Руанда-Урунди была Усумбура (колонизаторы не проносили первого «б» в названиях страны и ее столицы). Лишь в 1962 году, когда Бурунди стало независимым, город получил правильное на языке кирунди имя — Бужумбура.

Сейчас в городе около 80 тысяч жителей, несколько десятков асфальтированных улиц, идущих к озеру или параллельно ему. И все они в зеленом наряде. Огромные, покрытые оранжевыми или сиреневыми цветами акации, грандиозные магнолии, густые рощи манго, пальмы. В их тени скрываются модные виллы «бывших» и сегодняшних богачей, магазины, официальные здания.

Самое открытое и многолюдное место — рынок, торговый центр города, его чрево. С рассвета из бедных кварталов тянутся к нему живописные вереницы коренных бужумбурцев. Один из таких ручейков протекает мимо посольства СССР, и у его фотовитрины всегда стоят группы любознательных. Городского транспорта, за исключением нескольких автобусов, здесь почти нет. И все, буквально все, переносится на голове: корзины с овощами, связки бананов, дрова, кувшины, ящики. У базара множество импровизированных «филиалов» — у порогов магазинов, отелей, прямо на тротуарах. Рядом с овощами — поделки из черного дерева, корзины, трости и короткие пики, украшенные цветным бисером.

Это старая Бужа, а новая — в опрятных зданиях школ, Дома радио, первых общественных организациях, таких, как Революционная молодежь Рвагасоре, Союз трудящихся Бурунди, Союз жен-

Республика Бурунди. Наряд из шкуры леопарда, в котором исполняют танец воинов, — символ мужества и отваги.

Фото В. Евсеева (ТАСС)

Охотник из Бурунди.

Фото Д. Мамлеева

щин Бурунди, и, наконец, в новых названиях улиц — Свободы, Рвагасоре, Лумумбы. Недавно переименовали 30 улиц города, носивших фамилии разных баронов и генералов Бельгии, а на бывшей Португальской улице появились таблички с именем борющейся Анголы... Самые красивые площади — Независимости и Революции, в центре которых сооружены монументы в честь освобождения от колониализма и в честь революции 28 ноября 1966 года, свергнувшей монархию.

Гордость города, да и всей страны — университет. На четырех его факультетах учится 280 студентов. Среди его преподавателей два наших специалиста. Семь советских врачей работают в местных больницах с декабря 1968 года. За это время они исцелили десятки тысяч бурундийцев, сделали сотни сложных операций и завоевали себе добрую славу по всей стране.

Новостройки в Бужумбуре еще мало — республике всего четыре года, а трудностей много. И все же город растет — в сторону гор. Там уже отведены площадки под новые корпуса университета, жилые дома, стадион. Закончено в основном строительство системы водоснабжения из озера Танганьика. До последнего времени город получал воду из небольшой горной реки, и ее явно не хватало.

...В зажатой с востока и запада, как в коридоре, цепями гор Бужумбуре постоянный световой день — с 6 утра до 6 вечера. Рано засыпает город. Ковш Большой Медведицы повисает вверх дном над Танганьикой, над слившимися с небом горами. Улицы отдают тишину во власть бесчисленных циклад. В свете редких фонарей мелькают быстрые тени летучих мышей. В нишах домов, у железных решеток магазинов вырастают темные фигуры ночных сторожей. Безмолвные, словно изваяния, они не обращают внимания даже на шумную ватагу студентов, закончивших вечерние занятия и берущих веселым штурмом большую развалину — автобус, который повезет их в общежитие. По дороге они поют задорные песни, с особым удовольствием будоража тихую заводь роскошных особняков и вечерних ресторанов. Молодежь — надежда и будущее страны. Ей строить новую Бужумбуру, новую жизнь в своей республике.

ЯПОНСКИЙ БАМБУК

ШИРОКО известна в Японии древняя сказка о старом лесорубе, увидевшем бамбук, излучавший сияние. Он разрубил этот бамбук и обнаружил в нем крохотную девочку, ростом не более 10 сантиметров. Старик удочерил ее. Девочка принесла ему счастье и богатство. За три месяца она превратилась в прекрасную женщину и покорила всех вельмож и даже самого императора. Однако она отвергла их ухаживания. В ночь на 15 августа красавица поднялась на небо в летающей колеснице. Она оказалась небожительницей, посланной на землю в наказание за совершенный ею грех...

Недаром японцы складывают легенды о бамбуке. С древности он верно служил им. На бамбуковую драпку нанесена штукатурка в храме Хорюдзи, построенном еще в начале VII века. Из бамбука изготавливали луки и стрелы, музыкальные инструменты, чайные приборы, вазы для цветов. И сегодня бамбук — это шелк и бумага, пища и одежда.

Бамбук — необычайно красивое растение. В этом убедились все, кто посетил Международную выставку «ЭКСПО-70». Один из ее павильонов был построен посреди пруда, скрытого в бамбуковой чаще.

Бамбук растет главным образом в тропической и субтропической зоне и насчитывает 700 разновидностей. Корни бамбука образуют как бы огромную сеть. Хотя каждый бамбук в чаще кажется независимым, он является частью большой семьи братьев и сестер, родившихся от одних и тех же подземных корней.

В Японии бамбуковые рощи занимают около 200 тысяч гектаров. 40 процентов их сосредоточено в районе Кюсю. На бамбуковом стволе нет годовых колец. Он полый, как трубка, и имеет до 70 узлов. Поэтому бамбук, даже сгибаясь от сильного ветра или под тяжестью снега, редко ломается. Зимой бамбуковые стебли склоняются так низко, что кончики их касаются земли. Когда наступает оттепель, бамбук распрямляется и становится еще выше и стройнее, чем прежде. Человека охватывает восторг перед его красотой, гибкостью и силой.

Японцы используют бамбук и в искусстве. Одним из крупнейших мастеров по изготовлению из бамбука художественных изделий является С. Индзука. Это искусство перешло к нему по наследству. И хотя Индзука в молодости мечтал стать живописцем, желание продолжать дело отца и деда взяло в нем верх. Много лет потребовалось Индзуке, чтобы познать основы этой трудной профессии, научиться различать многочисленные виды бамбука, выбирая наиболее подходящий материал для работы. Его отец был строгим судьей: нередко он даже уничтожал изделия сына.

Индзука взял первый приз на выставке японского искусства, его работы получили большое признание как на родине, так и за рубежом.

С образцами работ С. Индзуки наш читатель познакомится, взглянув на 4-ю страницу обложки журнала.

Б. СУХОВИЙ

НА СЦЕНЕ — АФРИКА

НИК. ЛЬВОВ

Доктор искусствоведения

Английские колонизаторы, еще в прошлом веке прочно обосновавшиеся в Восточной Африке, во всей своей культурной деятельности, в частности в области театра, заботились только о своих собственных интересах, пренебрегая культурным развитием коренного населения.

Английские театральные любительские труппы появились в Кении с начала века, в Уганде, Танганьике, Родезии — после первой мировой войны. В Найроби, столице Кении, в 1948 году возник единственный на всю Тропическую Африку профессиональный английский театр под руководством режиссера Donovan Maule.

В те же годы началось развитие театрального любительства среди индийского населения, многочисленного в городах Восточной Африки.

Меньше всего принимали участие в театральной деятельности сами африканцы. Только иногда в местных школах учащиеся разыгрывали переводные пьесы: или религиозного содержания — к церковным праздникам, или произведения Шекспира, которого изучали по курсу западной литературы.

Кения

САМОБЫТНЫЙ африканский театр в Кении начал развиваться только после завоевания независимости. При клубах и общественных организациях создавались африканские труппы, ставившие пьесы собственного сочинения из местной жизни. Наибольший вклад в развитие национального театра внесли труппа при культурном обществе «Чемчеми» и труппа «Тауси» при клубе в Бахати.

Организатором труппы «Чемчеми» (что значит «родник», «источник») был эмигрант из Южной Африки Эзекиел Мпалеле, видный общественный деятель и литератор. Труппа «Чемчеми» просуществовала больше двух лет, поставив за это время пьесы самого Мпалеле, других драматургов Южной Африки и Нигерии.

Труппа «Тауси» выросла из спортивного клуба. К театру его участники подошли случайно: изыскивая средства для поездки на футбольные состязание, они организовали концерт и имели такой ошеломляющий успех у местного зрителя, что решили

продолжать художественные выступления. Сцена стала основным видом деятельности клуба, совершенно вытеснив спорт. Труппа назвала себя «Тауси» — «Павлин» — по имени единственной девушки, участвовавшей в первых представлениях.

Однако развитие африканского театра в Кении проходило в трудных условиях холодного, а то и недоброжелательного отношения со стороны английских театралов. Совет культурного центра Найроби, в ведении которого находится помещение Национального театра, состоял из одних англичан, и только с 1965 года в него стали входить африканцы (одним из первых был Мпалеле). На должность директора Национального театра по-прежнему приглашались специалисты из Англии. Средства на проведение драматических фестивалей находились в руках театральной гильдии, объединявшей английские любительские труппы.

На этих фестивалях и разыгралась основная борьба африканских коллективов за свое развитие.

На фестивале 1964 года кенийский зритель впервые уви-